

Лекция. «Группы смерти» как деструктивная субкультура

План

1. Особенности деструктивной субкультуры «группы смерти».
2. Признаки вовлеченности подростка в субкультуру «групп смерти».
3. Рекомендации по действиям при выявлении проявлений субкультуры «группы смерти».

Практическое занятие. «Группы смерти» как деструктивная субкультура

План

1. Обсудить эффективные меры создания доверительного контакта с несовершеннолетним имеющим суицидальные намерения.
2. Отработать неотложные действия при выявлении проявлений субкультуры ««группы смерти»» в образовательном учреждении, места притяжения и профилактики негативных проявлений в подростковой среде.

Задания для подготовки к практическому занятию

1. На основе предложенной литературы и самостоятельной работы по поиску источников выделите три наиболее эффективные меры по профилактике суицидального поведения подростка.
2. Самостоятельно выделите эффективные меры создания доверительного контакта с несовершеннолетним имеющим суицидальные намерения.

Лекция. «Группы смерти» как деструктивная субкультура

1. Особенности деструктивной субкультуры «группы смерти».

«Группа смерти» или группа суицидальной направленности определяется как форма организации подросткового субкультурного течения, основной идеей которого является пропаганда идей суицида и причинения вреда самому себе. Для нашей страны, данной явление достаточно молодое, первые свидетельства о распространенности появились в средствах массовой информации в период около 2015–2016 годов.

Основной идеей групп является влияние на несовершеннолетних с целью склонения их как к попыткам суицида, так и в целом оказывает пагубное влияния в форме роста социальной напряженности, кризисным состояниям общества и пр.

Сегодня мы можем констатировать, что распространение интернет-коммуникаций имеет не только положительные эффекты распространения информации, но и может также провоцировать рост деструктивных явлений в обществе, провоцировать беспорядки средством предъявления форм насилия. Особый интерес среди исследователей представляет распространённость игр

альтернативной реальности, что размывает границу реальной жизни. «Синий кит» является типичным представителем таких игр.

Особого интереса заслуживает специфика интереса, вызванного данной темой. Так, глава проекта «Роскомсвобода» А. Козлюк отмечает, что «группы смерти» являются примером проявления «эффекта Стрейзанд», когда запрет информации только повышает заинтересованность в ее получении: «Взрослые умудрились открыть такой ящик Пандоры, который закрыть уже тяжело. Такое внимание к “синим китам”, наоборот, пробуждает интерес подростков»

Приведём примеры последствий подобных групп:

Наиболее известный случай - Филипп Будейкин. Он был задержан в Солнечногорске 15 ноября 2016 года, так как являлся администратором ряда сообществ. Ему вменяется доведение до самоубийства как минимум 15 подростков. Цитата из его интервью накануне задержания: «Есть люди, а есть биомусор. Это те, кто не представляет никакой ценности для общества и несёт обществу только вред. Я чистил наше общество от таких людей. Началось в 2013 году. Тогда я создал «F57». Просто создал, посмотреть, что будет. Позаливал туда шок-контента, это начало привлекать людей. Идею обдумывал на протяжении пяти лет. Можно сказать, готовился. Я продумывал концепцию проекта, конкретные уровни и этапы. Нужно было отделить нормальных от биомусора»

В 2014 году, на одной из анонимных интернет-площадок русскоязычного сегмента интернета появляется запись, в которой анонимный пользователь сообщает о желании совершить суицид, при этом высказывая желание провести онлайн трансляцию, после чего данный пользователь создал конференц-группу в Skype и в течение достаточно быстрого времени с момента первого сообщения совершил самоубийство через повешение.

В 2016 году, используя приложение Periscope девушка под ником Imanolthecat15 совершает самоубийство, прыгнув под движущийся поезд. В границах кадров трансляции просматривается девушка, которая общается со зрителями, после чего изображение пропадает, однако трансляция продолжается. Прекращает трансляцию сотрудник спасательной службы, которым был обнаружен смартфон, при этом к данному моменту зрителями трансляции являлось более 1000 пользователей.

В 2016 году двое подростков из Пскова начали онлайн трансляцию используя приложение Periscope. При этом у них имелось несколько единиц огнестрельного оружия и патроны к нему. В ходе трансляции было совершено несколько выстрелов, в частности, в сторону представителей правоохранительных органов, которые прибыли и оцепили место происшествия. В дальнейшем подростки покончили собой. По сообщению представителя СК РФ «15-летний молодой человек выстрелил в свою сверстницу, а затем совершил суицид».

Данные примеры не исчерпывают распространенность феномена групп смерти, деструктивная идеология распространяется через интернет-сообщества в социальной сети «ВКонтакте» и других социальных сетях по

ряду хэштегов (#«f57», #«f58», #«тихий дом», #«рина», #«няпока», #«киты», #«море китов» и др.)

В распространенности суицида особую роль играет позиция руководителей сообществ в социальных сетях, которые активно используют в своей работе техники манипуляции для воздействия на личное и групповое сознание. Поэтому анализ такой активности может способствовать более глубокому пониманию феномена «групп смерти» и указать на эффективные механизмы профилактики. По мнению психиатров и психологов, применяемые модераторами «групп смерти» психотехники сходны с используемыми деструктивными неокультами и исламскими радикальными формированиями.

2. Признаки вовлеченности подростка в субкультуру «групп смерти».

Как правило, группы с соответствующей тематикой обладают рядом признаков (также характерных и для деструктивных психокультиков и сект), по которым их можно выделить из остальных популярных Интернет-сообществ деструктивной направленности, нацеленных на укрупнение количества подписчиков, а не на совершение ими определенных действий:

1. «Култ личности» администратора, являющегося непререкаемым авторитетом для других членов сообщества, полностью ему преданных. Он рассматривается как основной источник информации, подаваемой в ключе, не требующем возражений или сомнений.
2. Характерной чертой является применение администраторами «групп смерти» манипулятивных методик убеждения и контроля, направленных на «реформирование мышления».
3. С целью усиления суггестивного эффекта используются специальные способы повышения внушаемости: прерывистый сон (понуждение к ночным конференциям), что вызывает сонливость, утомление, неустойчивость настроения, нарушение сна); стимуляция ощущения безвыходности положения, физического истощения (отказ от еды), употребления алкоголя либо побуждение к употреблению кофе и энергетиков, что способствует эмоциональному возбуждению; создание дефицита времени для принятия решения.
4. Корректировка информационного потока «жертвы», выражающееся в побуждении к присоединению к группам, содержащим шоковый, деструктивный контент.
5. Стимулирование у «жертвы» зависимости от группы, страха перед выходом из нее.
6. Контроль среды, включающий контроль общения с внешним и внутренним миром (т.н. «внутренний диалог»), что приводит к потере личной свободы и слиянию с контролирующей его группой до такой степени, что проникшие в его сознание групповые представления постепенно начинают управлять его внутренним диалогом.
7. Мистическое манипулирование – стимуляция поведения, запрограммированного группой и идеологическим руководителем. Для

этого администратором мистифицируются специальные манипулирующие инструменты: квесты, задания, символика и собственная личность.

8. Невыполнимые стандарты поведения, способствующие созданию атмосферы вины перед окружающими и стыда. Независимо от того, какие усилия прикладывает человек, он всегда терпит неудачу. Например, у ребенка, любящего родителей, требуют детально обдумать и описать способ их убийства. В других случаях требование прислать обнаженное фото и пр. Администратор выступает в роли судьи, используя страх, вину и стыд как эмоциональные рычаги для контролирующего и манипулирующего влияния.
9. Непременное условие нахождения в «группе смерти» – культ личной исповеди, ведущий к разрушению границ личности. Это означает необходимость делиться всеми своими мыслями и чувствами, призывает быть максимально откровенными, размывает личные границы.
10. Привлекается внимания к идее «несправедливости» общества, жизни, бесперспективности, одиночестве вне группы, стимуляция желания «отомстить» своей смертью.
11. Высокое развитие признаков символизма группы, на основе фольклора, специального сленга, мемов, музыки и прочего.

Чаще всего людьми, которые имеют с ребенком наиболее плотный контакт, а стало быть, первыми кто мог бы заметить негативные тенденции в поведении, являются его родители. Основными способами проверки связи ребенка с подобными группами могут быть следующие:

1. Прислушайтесь к разговорам подростка, возможно, он часто говорит о смерти, синих китах и других подобных вещах, а также часто рисует их.
2. Ребенок будет выглядеть постоянно уставшим, даже если идет спать рано. Родители должны обязательно проверить спит ли он рано утром, ориентируясь на основное время этой игры – четыре часа утра.
3. Признаки «игры» можно найти на страничке ребенка в социальной сети. Для этого необходимо просмотреть сообщества, в которых состоит ребенок. Если такая информация является скрытой, то это должно насторожить.
4. Осмотрите тело подростка, возможно на нем есть необъяснимые повреждения и самое главное – рисунок в виде кита.

С целью распространения культа самоубийства руководители групп актуализируют следующие черты:

1. Идеология обесценивания жизни, пропаганда бессмысленности человеческого существования, девальвация таких ценностей, как любовь, дружба, семья.
2. Отличительная символика, в качестве которой используется образ кита (эксплуатируются факты гибели китов, выбрасываемых на берег) и знак, в котором прорисованы слова «ОНО» и «АД».
3. Сленг: «выпиливаться» — совершать самоубийство; «самовыпил» — суицид; «шаверма» — части трупа; «вскрывать» — резать вены; «кит» — самоубийца или участник соответствующей «игры» и т.п.

4. Аудиоряд: песни групп «Найти выход», «Vspak», «Nedoemo», «Nedonebo», «Старательно рефлексирую» и др. Видеоряд: документальные кадры падений с высоты, разрезания вен, процесса повешения, бросков под движущийся транспорт либо использование художественных фильмов («Зал самоубийц», «Общество мертвых поэтов», «Чат», «Девственницы-самоубийцы», «13 дней до моего самоубийства» и др.)

Распространение суицидальных мыслей производится двумя способами:

1. Прямые внушения - «прыгай» и т.п., «сделай», «выполни» задания в игре и пр. прямые указания и предписания администратора группы (например, как вести себя в той или иной ситуации).
2. Косвенные внушения: последовательность принятия (внутреннее «да» на слова оператора несколько раз), подразумеваемое указание (когда счетчик закончится - произойдет нечто важное), встроенные в текст внушения и др., а также рассказы и обсуждения суицидов и смертей других людей, специально подобранный шок контент - суицидальный контент (в т.ч. креолизованные тексты, эпитафии и цитаты, значимых людей, посвященные суицидальной тематике и мн. др.).

Как правило, в алгоритме склонения подростка к суициду, выделяют этапы:

1. Возбуждение любопытства к тематике с использованием специфического «запретного» контента.

2. Сбор информации о подписчиках, их родных, близких, окружении. Начало индивидуальной психологической обработки с использованием перечисленных методик для выбора конкретных «жертв».

3. Выслушивание проблем подростка (зачастую групповое) - необходимое внимание к его персоне.

4. Появление «проводника», «психолога», который демонстрирует «правильное направление», указывает путь к «истине», «счастью», зачастую даже «отговаривает» от суицида в целях формирования доверительной, устойчивой связи.

5. Приглашение в т.н. «круг избранных», где есть возможность познания истины, изменения себя, получения представления о своем месте в мире. Цель - отбор «игроков в смерть».

6. Начало «игры»: интеграция в группу, перечень усложняющихся заданий, появление новых персонажей «работающих» с игроком (как правило, более высокого уровня, нежели «вовлекатели» и «отсеиватели»), которые снижают критичность восприятия у играющих, реформируют мышление, меняя систему ценностей.

7. Продолжение «игры». Здесь используется массированное воздействие на сознание подростка, направленное на усугубление имеющихся или созданных проблем для подготовки к осуществлению желаемого поведения.

8. Кризис в «игре». Методы: углубление психологических проблем до степени «непереносимости» (адресная работа, вплоть до угроз и шантажа); разъяснение методов достижения «пути к истине»; предложение желаемого поведения, как безальтернативного выхода из ситуации; «активизация» поведения через задания, непосредственно связанные с самоубийством (выбор

места, музыкального сопровождения, последних слов, таймера с обратным отсчетом) и др.; изучение и применение дыхательных и трансовых техник.

9. Завершение «игры». Активизация «триггера»

Москаленко Г. В. с коллегами предлагают иное описание этапов вовлечения:

Этапы	Содержание этапы
Выбор нового участника	<p>Возраст от 12 до 16 лет;</p> <p>Наличие подписки на группы в социальных сетях соответствующей направленности;</p> <p>Депрессивные, негативные и пессимистичные статусы в социальных сетях;</p> <p>Предпочтительнее девочки-подростки</p>
Вовлечение	<p>«Вброс» нужной для руководителей группы информации;</p> <p>Установление контакта через формирование образа понимающего и поддерживающего сверстника;</p> <p>Поддержка депрессивного и пессимистичного настроения;</p> <p>Формирование чувства сопричастности к большой группе единомышленников;</p> <p>Формирование стремления к свободе и независимости от взрослых</p>
Формирование суицидального поведения	<p>Появление атрибутов сопричастности (прежде всего, сленга);</p> <p>Смена образа жизни;</p> <p>Депривация сна;</p> <p>Просвещение по теме способов и орудий совершения суицида;</p> <p>Индивидуальный круглосуточный подход (создание иллюзии наличия собственного куратора);</p> <p>Постепенное усложнение заданий;</p> <p>Видео и фотофиксация выполнения задания с последующей демонстрацией в социальных сетях;</p> <p>Коллективное положительное подкрепление успешно выполненного задания</p>

Как видите, алгоритм работы представляет из себя сложный процесс, в котором предусмотрены возможные возражения участников, идет тщательная проработка, что в купе с низким уровнем эмоциональной зрелости жертвы, не критичностью ее мышления представляет повышенную опасность.

3. Рекомендации по действиям при выявлении проявлений субкультуры «группы смерти».

В РФ законодателем предусмотрены ряд мер по успешной борьбе с данной субкультурой. Впервые нормы, призванные противодействовать распространению информации о способах совершения суицида в сети «Интернет», появились в российском законодательстве в 2012 году. В 149-ФЗ была внесена статья 15.1, согласно которой в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, была создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Уголовный кодекс в свою очередь был дополнен двумя статьями: 110.1 и 110.2, которые содержат описание новых способов противоправной активности:

1. склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства;
2. содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению, а также обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства;
3. организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

К сожалению, в настоящее время вновь прослеживается тенденция к росту популярности «групп смерти» в связи с широтой охвата детей и подростков, пользующихся социальными сетями (на сегодняшний день среди подростков более 80%).

Отмечается появление феноменов аналогичных псевдогрупп, создаваемых администраторами, желающими получить популярность (раскрутить паблики в сети) или новых «групп смерти» под прикрытием сообществ, где бесплатно оказывается поддержка пострадавшим.

Многие подростки, находящиеся под воздействием «групп смерти», ощущают себя отвергнутыми семьей, обществом, друзьями, о чем свидетельствуют основные причины суицидального поведения среди несовершеннолетних: дезадаптация, связанная с нарушением социализации, конфликты в семье, уязвленное чувство собственного достоинства, различные формы страха, гнева, печали по разным поводам.

В контексте групп смерти имеет место выраженная романтизация смерти, самоповреждений и суицида, что формирует у участников «игр» искаженное восприятие положительные чувств и качеств, таких как любовь, ответственность за свои поступки, красота.

Администраторы и кураторы групп смерти осознают важность символизма и ставят его на первое место при выполнении промежуточных задач своего психо-эмоционального воздействия на игрока: внушению чувства подчиненности его личности куратору, отказа человека от свободы воли и выполнения всех распоряжений куратора вне зависимости от их содержания, а также истощения механизмов естественной психологической защиты человека. Искажённое восприятие таких понятий как любовь, красота и ответственность притупляют или вовсе отключают механизм осознания фатальности последствий самоубийства, осознания полного прекращения жизненных функций организма, которые неизбежно влечет за собой смерть.

Вести работу с подростками, находящимися под воздействием «групп смерти» необходимо крайне аккуратно, так как они находятся под влиянием группы даже после формального выхода из нее. В этой связи ими крайне отрицательно воспринимаются внешние попытки выяснения обстоятельств,

связанных с игрой и кругом лиц, которые «работали» с ними, используются рекомендуемые администраторами методы «отказа» и разговорные клише.

Для выявления суицидальных наклонностей рекомендуется проводить среди референтных групп различные исследования в форме тестирований (анонимные и персонифицированные), индивидуальных консультаций, бесед и пр. Основной целью подобных исследований является определение принадлежности объекта к «группе риска» по суициду.

Ключевыми признаками, требующими особого внимания, являются:

1. Нарушение межличностных отношений: наличие проблем в семье - смерть близких, уход из семьи или развод родителей и др.; искусственное ограничение круга общения подростка, влекущее выделение в коллективе «одиночек», «изгоев»; конфликты со сверстниками, педагогами, близкими людьми; наличие психологических факторов, оказывающих давление на подростка; постоянное физическое и (или) психическое насилие.
2. Наличие эмоциональных нарушений.
3. О планируемом самоубийстве говорит приведение своих дел в порядок.
4. Прощание - выражение благодарности различным людям за помощь в разное время жизни.
5. Оставление письменных обращений, указаний (в письмах, записках, дневнике), запись видеообращений, вербальные указания на планируемый суицид.

Для профилактики совершения суицидов необходимо уделять внимание развитию антисуицидальных факторов личности — это усиление положительных жизненных установок, жизненной позиции, а также акцентирование внимания личности на душевных переживаниях, препятствующих осуществлению суицидальных намерений. К ним относятся:

- эмоциональная привязанность к значимым родным и близким людям, степень значимости отношений с ними;
- выраженное чувство долга, обязательность;
- концентрация внимания на состоянии собственного здоровья, ценности собственного тела, боязни причинения себе физического ущерба;
- усиление необходимости учета общественного мнения и избегания осуждения со стороны окружающих, представления о позорности самоубийства и неприятия (осуждения) суицидальных моделей поведения, негативная проекция своего внешнего вида после самоубийства;
- стимулирование убеждения о неиспользованных жизненных возможностях, появления жизненных, творческих, семейных и других планов, замыслов;
- развитие в подростковом возрасте духовных, нравственных и эстетических критериев в мышлении, психологической гибкости и адаптированности, умения компенсировать негативные личные переживания, использовать методы снятия психического напряжения.

Чем больше жизнеутверждающих свойств у человека, чем сильнее его «психологическая защита» и внутренняя уверенность в себе, тем прочнее его антисуицидальный барьер.

В этой связи родителям, педагогам и психологам необходимо уделять внимание профилактике депрессий у подростка. Для этого нужно обсуждать с ребенком его проблемы, строить планы на будущее, помогать ему соблюдать режим дня и изменить образ жизни, заняться новыми делами.

Успешная реализация профилактики суицидальных рисков строится на следующих принципах:

1. Доступность (знать где и когда можно получить помощь).
2. Отреагирование (сначала дать возможность выговориться, а потом заниматься коррекцией).
3. Направленность на суицидальные переживания (если аутоагрессивные намерения актуальны, необходимо убедить клиента отсрочить их реализацию). Важно делать это без морализаторства.
4. Директивное руководство возможно на начальных этапах.
5. Усиление уверенности в себе.
6. Обучение (поощрение более открытого проявления эмоций).
7. Отвлечение — поиск опоры.
8. Воздействие на окружение.

Задача профилактики суицидально риска является актуальной и только совместные усилия всех участников дают надежду на эффективное ее решение.

Рекомендуемая литература

1. Вихристюк О.В. Влияние средств массовой информации на суицидальное поведение подростков и молодежи (обзор зарубежных источников) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2013. Том 2. № 1. С. 100–108. URL: https://psyjournals.ru/files/58059/jmfp_2013_1_n9_Vihristuk.pdf (дата обращения: 22.10.2022)
2. Баева Л.В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» // Ценности и смыслы. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-v-tsifrovom-sotsiume-ot-hikikomori-do-grupp-smerti> (дата обращения: 22.10.2022).
3. Мазалова А.Н. Об ответственности за склонение к самоубийству через социальные сети // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов VII Международной научно – практической конференции. 2017. С. 424 – 425.
4. Москаленко Г. В., Маторина О. С., Нестерова С. В. Предикторы и особенности деструктивного информационного влияния посредством интернета на подростков поколения Z на примере «Групп смерти» // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского

университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2020. – №. 1. – С. 141-147.

5. Мустакимова Я.Р., Никитина Е.Ю., Турпанова А.Д. Создание базы данных и разработка архитектуры системы для выявления участников "групп смерти" // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2018. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-bazy-dannyh-i-razrabotka-arhitektury-sistemy-dlya-vyyavleniya-uchastnikov-grupp-smerti> (дата обращения: 22.10.2022).